

КОНЕЦ «ПРОКУРОРА»

Одним из самых распространенных способов боевых действий в Афганистане были засады. По всем военным канонам, засада — это способ ведения разведки, заключающийся в нападении разведывательного органа в тылу противника на выдвигающийся небольшой объект с целью захвата пленных и документов.

В специфичных же условиях войны в Афганистане засада считалась способом ведения боевых действий не только для разведывательных, но и для всех мотострелковых, парашютно-десантных и десантно-штурмовых частей и подразделений. Единственно от кого не требовали засадных действий — танкистов, действовавших всегда на танках. Обычно в дивизии ежедневно проводилось 12–15 засад, однако их эффективность была гораздо ниже ожидаемой.

Все дело в том, что главным критерием успеха здесь была внезапность действий, а для этого — скрытность занятия положения для нападения.

В условиях, когда наши гарнизоны были под постоянным наблюдением душманов и их пособников, очень сложно было незаметно выйти из гарнизона в район засады.

Что уж мы только ни делали, какие приемы не использовали, чтобы обмануть наблюдение, однако редко это удавалось. Зачастую наши засады заканчивались тем, что засадная группа сама попадала в засаду и несла потери.

Так, в июле 1983 года в предгорьях вблизи г. Мазари-Шериф попала в засаду разведывательная рота 122 мсп, погиб начальник разведки майор В. Ф. Бондаренко и двое солдат-разведчиков.

Майор
В. Ф. Бондаренко,
начальник разведки
122 мсп

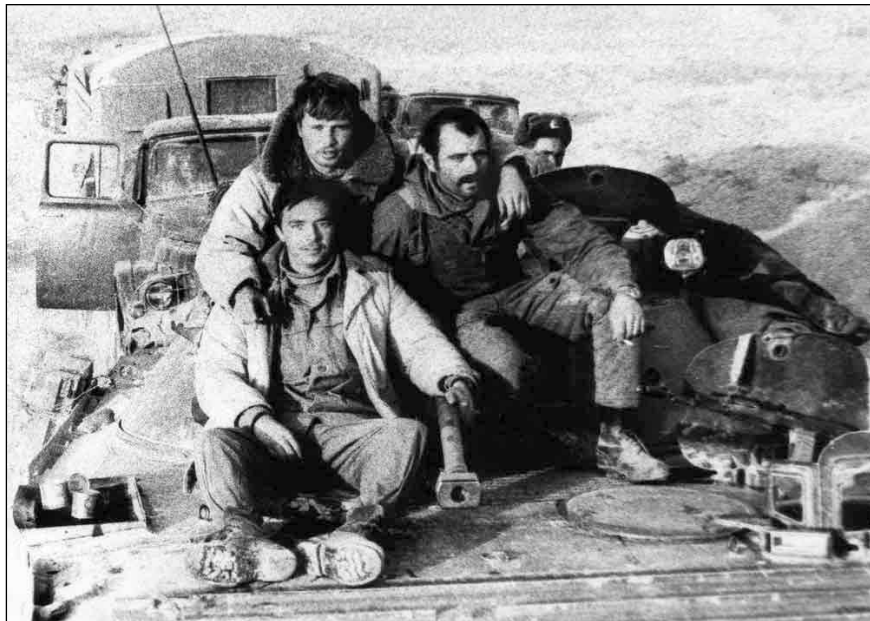
3 мая 1984 года вследствие того, что при возвращении с реализации разведывательных данных разведотряд от 783 орб возвращаясь тем же маршрутом, что и выходил на боевые действия, попал в засаду, при этом погибли 9 разведчиков, в том числе старшие лейтенанты Олег Антоненко, Василий Павлюк, артиллерийский корректировщик старший лейтенант Александр Михеев и 6 солдат. Были и другие подобные случаи: все из-за небрежности, безответственности и

пренебрежения элементарными правилами войны.

Но были и поучительные примеры. Я считаю, что одним из них была засада, проведенная разведотрядом 783 орб нашей дивизии весной 1984 года. Я могу подробно рассказать об этом, так как сам готовил и проводил ее, говорю об этом как очевидец и участник.

Необходимость этой засады на автодороге Кундуз-Ханабад возникла давно, так как постоянно шли сведения о передвижениях по ней в ночное время формирований мятежников. Сама эта дорога нами в ночное время не контролировалась. В Кундузе — гарнизон, на окраине Ханабада — гарнизон (танковая рота), а между ними (18км) — никого. Эта рота стояла на территории разбитого заводика. Танкисты, в отличие от мотострелков, засадных и разведывательно-поисковых действий не вели, сидели в своем заводике, выезжая только в дневное время на блокпосты по дороге.

«Духи» их не боялись и ночью делали, что хотели. Правда, обстреливать гарнизон побаивались, потому что танкисты начинали палить из танков в разные стороны и частенько попадали в дома жителей. Те во всем обвиняли душманов и требовали не дразнить гарнизон. Короче, сло-

Командир рдр 783 орб И. Н. Плосконос,
командир взвода О. Антоненко. 1983 г.

жилась негласная ситуация сепаратного мира по одесскому принципу — живи сам и дай жить другому.

Но это так хорошо сложилось только у них, а провинциальный центр Кундуз постоянно страдал от налетов и обстрелов со стороны Ханабада и надо что-то было делать. Не скажу, что мы бездействовали.

В сентябре 1983 года разведывательно-десантная рота старшего лейтенанта И. Н. Плосконоса провела на ханабадской дороге в районе кишлака Тагаи хорошо организованную засаду, в результате которой была уничтожена большая грузовая автомашина с вооруженной бандой в 24 человека. Как всегда в таких случаях, машину расстреляли в упор, забросали гранатами и никаких пленных, естественно, не было. Было 24 обгорелых трупа, с полдесятка автоматов, полтора десятка обгорелых винтовок. Лишь только через несколько дней через агентурную сеть узнали, что унич-

тожили ханабадскую банду из группировки довольно известного главаря по кличке Царанвол («прокурор»). В его группировке было 12–15 вооруженных групп общей численностью около 250–300 человек.

Однако, ради справедливости, надо отметить, что особых изменений наш успех в общую обстановку не внес, т.к. этот бой произошел недалеко от Кундуза, а Ханабад для нас был по-прежнему недостижимым.

Вместе с командованием разведбатальона я разработал план засады, особенность которой заключалась в том, что под Ханабад скрыто выводилась пешая группа, которая на шоссе устраивала засаду. Поддерживать ее должна была бронегруппа, заранее выведенная в этот район. Сложность заключалась в том, что от места дислокации напрямую до района засады было около 10 км непроходимой для техники местности: заболоченная местность, сеть арыков, кустарники. Бронегруппу же необходимо было сосредоточить недалеко от места боя, чтобы поддержать огнем действия пеших разведчиков. От Кундуза до места засады было далеко (15–16 км), поэтому решил разместить бронегруппу поближе у танкистов в 2–3 км от места засады. Доложил план начальнику штаба дивизии полковнику В. И. Чернову, он утвердил его.

Бронегруппу возглавил я сам и 20 февраля 1984 года в 14.00 мы небольшой колонной в 4 БМП вышли на ханабадскую дорогу. Расстояние до Ханабада мы преодолели быстро и уже к 15.30 были у танкистов. В экипажах наших БМП были только механики-водители и наводчики орудий, из офицеров — один я. Прибыв в гарнизон, я сообщил командиру танковой роты, что мы — дивизионная комиссия по проверке службы охранения на участке дороги Кундуз-Талукан. Поскольку было уже поздно (в Афганистане все движение по дорогам заканчивалось в 16.00), мы заночуем у них, а завтра с утра поедem дальше.

Все это слышали и несколько афганских офицеров и солдат, которые были тут же (афганская рота располагалась через забор от нашей). Все видели, что в БМП пехоты не было. Наш расчет состоял в том, чтобы «духовских» осведомителей, а они были наверняка среди местных жителей и афганских солдат, не насторожил сам факт внезапного прибытия в гарнизон бронегруппы. Плановые проверки гарнизонов на дорогах — дело обычное, в составе бронегруппы пехоты нет, одни экипажи, да и то сокращенные. Так, что повода для волнений у душманов не было.

В 22.00 пешая группа разведчиков численностью ок. 25 человек, под командованием начальника штаба разведбатальона капитана Терещенко с двумя проводниками-афганцами перешла боевое охранение гарнизона и углубилась в зеленую зону. Шли в полной темноте по тропам, но проводники отлично выполнили свою задачу и где-то к 1.30 ночи вышли в назначенный район засады. Связались со мной, доложили о готовности к действиям.

Все, засада была готова. Теперь между ними и бронегруппой было расстояние не более 2 км, так что я мог прийти к ним по асфальту через 4–5 минут.

Я разбудил командира танковой роты, довел до него истинный наш замысел действий и поставил задачу подготовить 3 танка, на случай если надо будет нас поддержать.

Ночь прошла у радиостанции. Терещенко периодически докладывал обстановку, все было тихо, лишь под утро прошло несколько конных повозок с крестьянами, видимо ехавшими на базар в Кундуз.

Рассвет был близок и надо было принимать решение на дальнейшие действия. Снимать засаду? Логично, но что-то удерживало меня от этого.

Район засады я знал хорошо, поэтому поставил задачу Терещенко выйти и тихо занять водяную мельницу у арыка, находившуюся в 300–400 метрах от него прямо у шоссе. Задача: проследить, что делается на дороге днем, когда от-

сутствуют наши блокпосты. Если появится явная банда — уничтожить.

Надо сказать, что Терещенко отнесся к поставленной задаче творчески. Он не только организовал наблюдение, но и отправил прямо на дорогу обоих проводников-афганцев. А они, кстати сами бывшие душманы, одетые в полувоенно-национальную одежду, лохматые, бородатые, с оружием и патронташами абсолютно не вызывали сомнения в своей принадлежности к «борцам за веру».

Они простояли у дороги с полчаса, осмелели, стали останавливать повозки и машины, проверять документы.

Дальше-больше, вошли в роль, начали обыскивать, отбирать деньги у крестьян. Сбирать «дорожный налог», как это было принято у них называть. Короче, где-то еще через час их «работы» из Ханабада подъезжает автобус ПАЗ, из него выходят вооруженные люди и подходят к нашим проводникам.

Оказывается, жители уже пожаловались местным главарям, что на дороге за Ханабадом орудуют грабители и просили защитить их. Вот полевые командиры Царанвол и Джейлани с 16 боевиками лично прибыли разобраться с бандитами.

Царанвол, высокий и здоровый мужик, подошел к одному из наших проводников — Хамидхану и сразу молча, врезал тому по роже. Остальные «духи» стояли сзади. Хамидхан и второй проводник бросились от них к мельнице. Главари медленно пошли за ними, куда они денутся от расправы?

Тут открыла огонь засада. Понятно, что из 25 автоматов с расстояния 50 метров они за несколько минут сделали 18 дырявых «духовских» трупов. И опять ни одного пленного, т.к. к моему приезду проводники, видимо, в расплату за свой страх и позор, уже успели пристрелить 3–4 раненых душманов.

Услышав интенсивную стрельбу я с бронегруппой медленно выехал к месту боя и через несколько минут был там. Вижу такую картину.

Автобус горит на дороге, вокруг него и на обочине валяются убитые душманы, проводники с руганью пинают трупы Царанвола и Джейлани, наши собирают трофейное оружие. Трофеями стало 4 испанских пистолета «Стар», несколько автоматов АК-47, десятков винтовок «Бур» и ручной пулемет «Брен» английского производства 1937 года выпуска.

Как уже я говорил ранее, главарь Царанвол («прокурор») был заметной фигурой у мятежников не только в уезде Ханабад, но и во всей провинции Кундуз. Другой главарь — Джейлани был фигурой поменьше и входил в группировку Царанвола, но тоже был известен как наш непримиримый враг. Короче говоря, рыба попалась крупная и уничтожение 2-х главарей банд было для нас серьезным успехом.

Однако дело еще не закончено. Надо еще теперь уйти отсюда, т.к. по опыту я знал, что местные «духи» нам не простят убийства их главарей и обязательно попытаются отомстить. Дорога, где мы стояли, была единственной, по которой мы могли вернуться в Кундуз. И хотя у разведчиков было правило — никогда не возвращаться по той же дороге, что и пришли, выхода другого у нас не было. Единственной надеждой была скорость, с какой нам надо было покинуть район засады.

Поэтому я немедленно доложил обстановку и результаты засады в центр боевого управления дивизии и попросил выслать нам навстречу взвод или роту на БМП для подстраховки. Погрузили на одну из БМП трупы Царанвола и Джейлани, трофейное оружие и «аллюр три креста» в сторону Кундуза.

Ушли мы вовремя, буквально вслед нам из «зеленки» издалека прозвучало несколько очередей, не принесших нам никакого вреда.

Думал, уже все, ушли. Однако нет. Уже и Кундуз показался вдаль, вдруг из близлежащего арыка выстрелы, вижу, одна граната из РПГ пролетает мимо, другая бьет прямо в борт впереди идущей БМП, та остановилась, солдаты с нее попрыгали в кювет, залегли, начался огневой бой.

«Духовская» засада была организована впопыхах, в течение 20-30 минут, задача им была поставлена по радио: отбить доблестных моджахедов Царанвола и Джейлани, захваченных в плен «неверными». Поэтому и подготовили ее в неподходящем месте — чистом поле, и только с одной стороны. Вот если бы они нас «прижали» в зеленке, да и огонь вели с двух сторон, то потери наши были бы значительными и сводили бы к нулю результаты нашей засады.

Попаданием гранаты в головную БМП было тяжело ранено два человека: фельдшер-прапорщик в лицо, потерял один глаз, и солдат, которому кумулятивная струя гранаты прошла прямо через ногу и практически ее оторвала. Сама машина, хотя граната и пробила ее средний топливный бак, не загорелась, но и не заводилась.

Я считаю, что так быстро справиться с засадой нам позволило то, что из 4 имевшихся БМП, две были БМП-2 с 30-мм автоматической пушкой. Быстро развернувшись на дороге, они съехали в поле и открыли ураганный огонь по засаде. Несколько раз хорошо попали и «духи», видя, что с автоматом против брони не попрешь, бросив 2 убитых и 2 раненых, по сухим арыкам убежали в «зеленку». Гранатометчики были видимо, убиты или ранены, потому что больше не единого выстрела из РПГ не было. Преследовать их мы не стали, надо было срочно отправить раненых и освободить дорогу, т.к. подбитая БМП не позволяла проехать. Зацепив ее тросом за другую БМП, начали буксировать. А раненых и часть людей на одной из БМП срочно отправили в медсанбат.

Трупы Царанвола и Джайлани пришлось бросить на месте боя, так как пока БМП маневрировали по дороге

во время боя, они упали на дорогу и их несколько раз переехали, так что для показа в ХАД (афганской госбезопасности) они явно не годились. Так мы и приехали в гарнизон: на одной БМП сидят солдаты, человек 15, на другой — два пленных «духа», проводники и несколько человек наших, на тресе — задом наперед подбитая БМП.

Афганское изобретение — БРМ-1К с трофейным ДШК.

Разведрота 149 гв.мсп, 1984 г.

У этой истории есть небольшое продолжение. Через агентурную сеть мы получили сведения о том, что на следующий день состоялись пышные похороны убитых нами главарей в одном из кишлаков под Ханабадом. Было много других главарей, все они клялись отомстить за погибших. Долго еще потом они искали предателей, подставивших главарей под засаду, даже кажется, расстреляли кого-то. А ведь это произошло абсолютно случайно — такова была, как они говорят, воля Аллаха!

И еще. Душманы везде раструбили о том, что главари были захвачены в плен живыми, а когда мужественные моджахеды уже почти отбили их, трусливые «неверные» бросили «борцов за веру» под танки.

Пришлось увидеть уже в конце 90-х годов американский фильм «Зверь», где показываются сцены казни советскими танкистами мирных жителей таким способом. Уж не такой ли или подобный случай попал «на перо» их сценаристам?